

ВОЕННАЯ БОЕВАЯ
ФАНТАСТИКА

Цикл
Евгения Сурмина
КРАСНЫЙ ЖУК

Красный жук
Красный Жук. Предварительные решения

ЕВГЕНИЙ СУРМИН

**КРАСНЫЙ
ЖУК**

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
С90

Серия «Военная боевая фантастика»

Выпуск 49

Иллюстрация на обложке *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Сурмин, Евгений Викторович

С90 Красный Жук. Предварительные решения: роман / Евгений Сурмин. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2024. — 352 с. — (Военная боевая фантастика).

ISBN 978-5-17-161291-7

Вся страна готовится к войне и крепит боевую мощь. Создаются новые авиадивизии, появляются новые мехкорпуса, строятся новые укрепрайоны от Балтийского до Черного моря. Готовится и боец Первой специальной разведывательно-диверсионной бригады Генерального штаба РККА Иван Жуков с поэзным «Жук», все чаще задумываясь о карьере военного.

А вот для майора Самойлова — Командира — война уже началась. И ради будущей победы он готов пойти если не на все, то на многое. Помочь Барсу организовать еще одну базу спецназа? Легко. Поставить на танки минометы? Запросто. Инициировать чистку среди руководства ВВС? Раз надо так надо.

Лето 41-го уже близко, и оно покажет, правильно ли все они поступают, не жалея ни себя, ни других.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-161291-7

© Евгений Сурмин, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Пролог

Евгений прекрсно понимал, что моряком он является только номинально. Сменив гражданский костюм и форму мотроса, он так и остался инженером-химиком. Не менялось даже место работы — научно-технический лаборатория Артиллерийского научно-исследовательского морского института. И с ее начальником Иваном Ивановичем Греном¹ у него сложились нормальные деловые отношения. Сам прекрсный артиллерист, Грен высоко ценил профессионализм и в других людях и не очень-то обращал внимание на офицерский статус Евгения — рядовой крейсера флота.

Будь его, Евгения, желание, так уже служил бы командиром, имел бы свою квартиру и прочие блага. Но тогда пришлось бы бросить доводку «своей» взрывчатки — гексала, — которая обещает быть в два раза мощнее немецкой ТГА.

Принципиально взрывчатка уже создана, осталось кропотливо и опсиленно работать по выяснению оптимальных пропорций. Поэтому и уютятся они сейчас с женой по углам у друзей, поэтому отказался от выдвижения его кандидатуры на Сталинскую премию. Все ради А-IX-2.

---

¹Иван Иванович (Йоханнес) Грен (нем. Johannes Green; 13 (25) декабря 1898, Феллин — 19 сентября 1960, Москва) — советский военный деятель, ученый в области морской артиллерии, вице-адмирал (17.06.1942).

Но какими бы хорошими ни были отношения, сегодня тов рищ контр- дмир л смог Евгения удивить. В субботу утром не только не шел его не кв ртире очередных зн комых, но и прислал шину — черную шт бную эмку. Если Евгению не изменяет привычка, так как шин у Артиллерийского институт не было.

Приехавший с шинной незнакомый к лейтенанту, предстившийся Григорием, перед тем как немедленно ехать в лабораторию на Мичуринскую, взял материалы по новой взрывчатке и сразу в дмитрийство, там встретят. Кто именно встретит, лейтенант не знает, но уверен, что рзыскать материалы Ледин, причем немедленно, поступило лично от самого дмитрия флот тов рищ Кузнецов.

Собираясь Евгений не долго, как и там вещи, если по чужим углам который месяц мыкаешься. Схватил портфель с документами, и кинул шинель — и готово. В лабораторию тоже долго не задержался: взрывчатые вещества требуют аккуратности, да же, можно сказать, педантизма. Вот и документация вся на своем месте по полочкам разложена.

За сомневаясь да же, можно ли документы из лаборатории выносить, но окзлось, тов рищ Грен, которого тоже выдернули из домашней службы, знает как пит лейтенант лично и все до этого сказать некое подтверждает. Иван Иванович уже разговаривал с командующим Балтийским флотом, тов рищем Трибуцем, и дмитрий поделился информацией, что инициатор всей этой суматохи да же не наком ВМФ, совершенно сухопутный начальник Генерального штаба Жуков.

В дмитрийстве Ледин встретили, проводили в приемную командир Кронштадтской военно-морской базы контр- дмир л Вадим Иванович Иванов.

Потом Евгений двинулся, чтобы узнать, что контр- дмир л в городе отсутствует, ему следует немедленно ехать на аэродром. Хорошо, все тот же лейтенант Григорий прямо там перед ним из рук в руки кому-то

пожилому и ус тому ст ршине. А уж тот без промедления пос дил Ледин н готовый к вылету серебристый Ли-2. В с лоне, к его удивлению, сидели не рыб ки или военные моряки, с мые н стоящие геологи, бород тые, с гит рой и уже успевшие пригубить з успешную пос дку. Не успели позн комиться, к к с молет тронулся, н ч льник п ртии, с мый бород тый и не р сст ющийся с м л х ем здоровенный детин , посмотрев н ч сы, объявил, что с молет стоял н взлетной полосе 24 минуты. Это сообщение почему-то вызв ло у всей честной комп нии взрыв восторг . Ок з лось, рейс з держ ли из-з Евгения, и геологи, ожд я «в жную шишку», успели между собой решить, что если з держк будет более получ с , весь полет игнориров ть опозд вшего «н ч льник ».

Сейч с полет подходил к концу, под крыльями с -молет уже мелък л Москв . С геолог ми Евгению повезло, н кормили здоровенными бутерброд ми и д же почти силком влили 50 гр ммов спирт . Ледин , пит вшегося последний р з еще вчер вечером, д же н к кое-то время повело, и он пров лился в состояние п тичного спокойствия. Похоже, новый н ч льник ГАУ Воронов з интересов лся его взрывч ткой и хочет пообщ ться лично, д и л дно. З свои р зр ботки Евгений спокоен, если н до, и с мому тов ришу Ст лину докл д сдел ет.

Откинувшись н спинку кресл , Евгений р змышлял, испытыв я несколько двойственное чувство. С одной стороны, гордость з то, что его р зр ботку з метили н с мом высоком уровне и, судя по срочности вызов , потенци л нового взрывч того веществ н конец-то оценили по достоинству. С другой, некотор я дос д . Еще бы с полгод н дор ботку и дополнительные — и А-IX-2 можно смело з пуск ть в производство.

Евгений Григорьевич Ледин не зн л, что ни у него, ни у СССР этого времени уже нет.

Глава 1

ИГРЫ НА СВЕЖЕМ ВОЗДУХЕ

31 января 1941 г. База 1-й специальной разведывательно-диверсионной бригады ГШ РККА

— Los!¹

Иван рванул дергаными прыжками, по колено проваливаясь в снег, стараясь быстрее преодолеть заснеженный участок.

— Schneller! Du wildes, russisches Schwein!²

— Урод. — Иван выскочил из снега и в три прыжка оклепал заснеженную кирпичную стену. Высота клепки составила около двух метров, у самих ног чернели провалы неширокого лезвия. Выбраться, куда лучше, Иван не успел.

— Beweg! Dich!³

Вверх — это хорошо. В прошлый раз в этой дыре весь изгваздился в каком-то помете. «И где они его только достали», — уже оседлав стену, подумал Иван.

Спрыгнул удачно, не цепив ни одну сигнальную перстеньку. Лучше короткий полукилометровый отрезок до покосившегося столба. Не медлить, но и не бежать сломя голову. Отдышаться, не прятать по очереди мускулы, убедиться, что нигде нет опасного трюма и пружения.

¹Бегом! (нем.)

²Быстрее, дикий русский свин! (нем.)

³Вверх! Шевелись! (нем.)

По внутренним ощущениям все было в порядке, и шел Ивн хорошо, может быть даже в первой десятке.

— What time is it now?¹

Ивн, потеряв секунду, сообразил, что от него хотят, посмотрел на солнце.

— Twelve².

— Eleven forty-five. Down³.

Черт! Сглзил! Значит, «Лбиринт».

«Лбиринтом» курсанты называли сооружение, имитирующее подвал многоэтажного дома, уцелевший после бомбежки. Излишне говорить, что местные умельцы дополнили его всевозможными ловушками. Убивающие и клещи, привидения, хвостом не стучать, но не этом, пожалуй, ограничались и зная лись. Любому курсанту были известны дыны, вода, грязь и отвратительное строение по прохождении. И это еще цветочки, могли и ловушку с крысой устроить, и дохлую птицу так приладить, что рукой ее обязательно схватишь.

Незаметно вникли и про «минотвра», роль которого обычно исполнял один из инструкторов, прилично владеющий рукопашкой. А три дня назад в «Лбиринте» появились крысы.

Ивн замер, раздумывая, в какой коридор свернуть; идти вперед почему-то совершенно не хотелось, и он, недолго думая, выбрал левый, из которого раздался слабый шорох. Скрысы, он предположил, вот и рванулись на «минотвра» — однозначно получить не менее пятидесяти штрафных очков.

Судя по всему, сновлением он был прав. Двух крысок только и технично сломала шею, не дожидаясь, когда они бросятся первыми. А больше ничего интересного и не было. Так что полз Ивн хоть и притически ощущая, постоянно замедляя и прислушиваясь, зато спо-

¹Сколько сейчас времени? (нгл.)

²Двенадцать (нгл.).

³Одиннадцать сорок пять. Вниз (нгл.).

койно и, можно сказать, относительно комфортно. По пути ему не встретилсь ни одна луж с водой или, того хуже, мшистым словом.

По прикидке, до выхода Ивану осталось совсем чуть-чуть, и разумно было бы ускориться, несколько сэкономленных секунд лишними точно не будут. Смущало только то, что протекло все уж больно гладко.

Иван в очередной раз мерил и попытался вступить в трясину, как учил мастер Лю. Примерно через минуту Жуков, так и не дожидшись ких-нибудь озренений, понял, что ученик по этой дисциплине из него так себе. Но бдительность усилил: сэкономленные секунды — это хорошо, вот практически не финише попал в ловушку он себе позволить не мог. Станки и этот раз были особенно высоки — рублет Скифа. Рзумеется, не с м рублет, возможность из него вволю пострелять.

Норужие Скифа, с которым он последнее время не рсст в лесу, облизываясь большинство не ствников, что уж говорить про курсантов. И вот вчера было объявлено, что отделение, лучше других сдавшее итоговый январский кросс, одно изятие по стрелковой подготовке будет изучать, как выразился Ян, «сокровище скифов». Так что борьба с утра шла бескомпромиссно и в пределах сил. Хорошо хоть кросс не устроили, по местному обыкновению, не сутки, огрничались, как теперь становится ясно, полосой препятствий, рсчитанной и прохождении примерно из шесть часов. Из шесть чертовски трудных часов.

Всмысл последний момент Иван ощутил легчайшее прикосновение к своему лицу и замер. Что-то похожее на волос дотронулось до щеки и вмиг не тянулось. Иван, стараясь не делать резких движений, подлез под д. Как он ни старался этого избежать, пришлось изжечь спичку.

Метрдвостранств, отделяющего его от выхода, были густо извешены проволочными петлями, свисающими откуда-то сверху. Пондобилось еще три спички,

прежде чем вспотевший от напряжения курсант Жуков выбрался из грязный снег за предел мидов.

Иван лежал на спине с закрытыми глазами и улыбался. Как ждал спички ознобленный штурманом, но, уже вываливаясь из какого-то технического люка и ружья, он осознал, что впервые прошел этот подлый «Лабиринт», не попав в ни в одну ловушку.

— Schnell! Zum Auto!¹ — он двинулся ухом резко, как выстрел, крик не поленившегося присесть на корточки инструктор.

Насладиться своим триумфом Ивану дали от силы секунды три.

«Доброе утро!» — Уже вставая, Жуков увидел метр за ступенчатую и побегом.

С десяток инструкторов и столько же курсантов, машущих руками, среди которых из 5-го отделения, к удивлению Ивана, был только Броммер.

«Восьмой!» Неизвестно, сколько набрали штрафных очков семеро курсантов, закончивших испытание раньше него, и сколько с ним Иван. Но он восьмой, выбравшийся из «Лабиринта»!

Апринтер довели и подбодрили его еще и потому, что полутонна рассчитана на перевозку в кузове именно восьми человек. Так что ждали только его. Вернее, не его лично, того, кто придет восьмым.

Уже через пару минут, выполнив одну из самых приятных команд — «По машинам», курсанты уносились в сторону к зарям, к еде и теплу. По явственно тянувшему по ногам ветерку было ясно: полутонна им досталась срезанная, то есть не закрепленная конкретным подразделением. Те-то были утеплены по максимуму. И хотя инструктор смотрели на эту с модальностью с явным неодобрением, но не запрещали, держательное

---

¹Быстрее! К машине! (нем.)

Командиром слово не вмешиваясь в эксплуатацию закрепленных курсант машин.

Вспомнив свой автомобиль, Иван непроизвольно улыбнулся, мысленно возвращаясь к тому дню, когда он впервые увидел ее — Лин Мэй. Думая о девушке, которая походя забрала его сердце, Иван сам себе запретил. Зато прекрасно помнил, как какими последствиям в итоге привел вся эта суевещность китянками и докторами — 5-е отделение не успело собрать полуторку в отведенное время.

На следующий день после торжественного митинга по поводу отбытия Брестухотывающийся Тор собрал всех оставшихся техников и курсантов 5-го отделения у ног. Торжественно, ну, насколько это возможно, приняв во внимание тот факт, что он практически не рзгиблся от смеха и издал какое-то не то хрюканье, не то фырканье, стараясь не зреть в голос, Тор объявил, что готов ослепить проигравшее отделение не просто эмблемой, но тотемом.

А потом из ног выкатилась их полуторка. С розовощеким, одетым в яркий пляжный костюм и смолящим пироску поросенком, на рисованном прямо на водительской дверце. Надпись полукругом, идущая над головой отдыхающего свина, гласила: «Упоротые порося».

Упоротые порося. Упоротые порося! Нет, вы не слышали, именно так. Именно порося и именно упоротые, что бы это ни значило.

Это, вообще, как понимаешь?

Когда род осознал, что он видит, строй техников просто рассыпался. Люди катились по земле и икнули от смеха. А вот парни его отделения смотрели на Ивана так, что, наверное, лучше бы побили.

Вдоволь насладившись произведенным эффектом, Тор подошел к кибине и помнил курсантов за собой. Рзумеется, за ними сразу же ломнулись и посмеивающиеся техники, ожидающие продолжения веселья.

Прошло несколько минут, прежде чем смех стих и даже самые непонятливые осознали, что Тор все это время молча стоит около левой дверцы авто. И только дождь вошел в полную тишины, Тор кивнул и жестом фокусника, доставшего белого кролика из шляпы, воткнул палец прямо в дверь. Народ дружно хнул, кое-кто и дернулся осенить себя крестным знамением. Оказалось, поросенок был нарисован на листе бумаги, которую приклеили прямо на металл, да так искусно, что никто не заметил подвоха.

Под первым рисунком оказалась еще одна, да к какой! Не узнать Велерину руку было невозможно. Матерый секчанин литыми кровью глазами и отливящей сталью щетиной готов был ринуться в бой немедленно, огромные клыки, торчащие из пасти, внушили почтительный трепет. Для особо одаренных нарисунком был написан которьяс пролетарской прямоотой глазами сил — «Секчи».

Только вот, как сожалению для 5-го отделения, с легкой руки Тора инак к «упоротые поросья» их уже никто не звал.

Хорошо это или плохо? Как посмотреть. С одной стороны, Поросенок — позывной, конечно, так себе, можно бы и обидеться. Только ощущают себя курсанты давно не поросятми из сказки про серого волка, именно матерыми клыками, которые и дуб уроют, и не то что волку — медведю навляют.

Так что слово к делу не пришьешь, на автомобиле у них смертельно опасный зверь.

Примерно так же думали курсанты и в остальных отделениях, когда все без исключения ринулись просить эмблему-тотем себе. И, как здесь любят говорить, «облом лись». Нечеловечеству во главе с Командиром, в связи с отъездом Бресса, было не до каких бы то ни было эмблем. Давид Велер, окаянется, отбыл в неизвестном направлении и на неопределенный срок. Все, что удалось узнать курсантам, — командировка. Хорошо хоть знающие люди

з верили, что очередной номер комикс про приключения Чуви Чуб йс выйдет строго по р спис нию.

П рни попыт лись р зукр сить м шины с ми, но попытк был быстро пресечен . Не без удовольствия М кей переск зыв л, к к Ком ндир отнесся к с модея-тельной живописи: «Еще один рисунок, нев жно н чьей м шине, и у н с будет одно отделение “Сек чи” и семь — “Мокрые м ленькие медузы”».

Вообще, учиться ст ло одновременно и легче, и сложнее, к к бы п р докс льно это ни звуч ло. Теперь они зн чительно меньше бег ли и коп ли, высвободивше-ся з счет этого время з няли з нятия, требующие н - прыг ть мозги и мелкую моторику.

Ив н усмехнулся про себя, предст вляя, к к вернет что-то подобное в р зговоре со своим ротным, когд вернется в полк. «Д , тов рищ лейтен нт, с мелкой моторикой-то в подр зделении явно н блюд ется прогрессирующ я ст гн ция». Вот он рот р скроет, Ив н ему: «Петр Семенович, что-то вы утр тили контроль з жев -тельной, височной и меди льной мышц ми».

Хотя н зв ние мышц Ив н выучил специ льно, объ-ем специ льных зн ний, вложенных в головы курс нтов з последнее время, пор ж л. Вождение и ремонт втомо-биля, стрельб из пулемет и сн йперской винтовки, мин-но-взрывное дело и основы фортифик ции, р бот холод-ным оружием и н томия, и это д леко не полный перечень.

Но больше всего серж нт Жуков удивляло и д же н стор жив ло, что им д в ли т ктические н ст вления н уровне роты. К к т ков ть перек т ми, к к орг низовыв ть огневые рубежи с фл нкирующими огневы-ми точк ми и отсечными позициями, к к должно быть орг низов но боевое охр нение н м рше и к к устр и-в ть секреты¹. Уровень зн ний был выше компетенции

---

¹*Секрет* — скрытно выст вляемый сторожевой пост н н и-более оп сных подступ х со стороны противник .

не только сержант, но и выпускник военного училища. Если исключить в принципе, что по выходе отсюда они получат кубики и петлицы¹, оставшаяся вторая, немного мрачноватая в принципе.

Выходит, здешнее начальство не исключает в принципе, что в боях участники оккупации без командиров уровня взвод — рот. Еще месяц назад такой вывод не шутку испугал бы сержант Жуков, и он обязательно обрелся бы к ним в гости или к комиссару с объяснениями. Но сейчас это был уже другой Иван, смотрящий и невраг, и боевую подготовку своих однополчан через призму полученных знаний и умений. Сейчас очередное подтверждение того, что война будет кровопролитной, вызвало злость и решимость не подвести Родину, когда придет его время. Вот и не спешил Иван делиться с кем-то своими выводами, считая, что лучше пусть все идет, как идет.

От природы цепкий ум позволил ему заметить, что инструктор уже негласно разделил всех курсантов на две группы. И он не собирался переходить во вторую, к которой не вникли едва заметно смягчили требования именно по тактике. Как ни крути, все люди разные, и по уму тоже. И если физические кондиции достаточно просто были подтянуты питанием и тренировками, то с интеллектом такой номер не проходил. Какое же дело, и в 5-м отделении оккупация двукурсант, которым тактика дается с огромным трудом. Далекие дисциплины они схватывали чуть, но медленнее остальных. В обычной части были бы одними из лучших, даже в обычной.

А Иван стал задумываться о карьере военного. Ну что? Если переживет первые, самые кровопролитные месяцы, то, если помечтать, через год, к концу войны,

¹Кубики и петлицы — у лейтенантов в качестве знаков отличия использовались изготовленные из красной меди и покрытые прозрачной красной эмалью квадратные, в обиходе закрепилось жargonное название «кубри», или «кубики».